

Субъективное благополучие преподавателей российских вузов

Опыт эмпирического исследования

Л. В. Клименко, Л. С. Скачкова

Клименко Людмила Владиславовна – доктор социологических наук, доцент, профессор Высшей школы бизнеса Южного федерального университета. Адрес: 344006, Ростов-на-Дону, ул. 23-я Линия, 43.

E-mail: lucl@yandex.ru

Скачкова Людмила Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой управления человеческими ресурсами Южного федерального университета.

Адрес: 344002, Ростов-на-Дону,

ул. М. Горького, 88.

E-mail: lskachkova@gmail.com

Аннотация. В статье на материалах эмпирических исследований анализируются показатели субъективного благополучия научно-педагогических работников ведущих российских вузов. Методология исследования предполагает различение субъективного и объективного измерения благополучия, выделение аффективного и когнитивного компонентов благополучия, учет комплекса детерминант субъективного благополучия при специальном рассмотрении группы профессиональных

факторов, включение в инструментарий апробированных шкал для обеспечения валидности измерений. На эмпирическом материале обосновывается вторичность для научно-педагогических работников размеров дохода по сравнению с ценностями интересной работы, свободы, профессиональной самореализации. Выявлена взаимосвязь между показателями субъективного благополучия, возрастом преподавателей и уровнем их профессиональной квалификации. Отмечается негативное влияние современных образовательных реформ на профессиональное благополучие научно-педагогических работников. Авторы считают, что поиск средств удержания и мотивации работников высшей школы следует дополнять разработкой и реализацией программ повышения субъективного благополучия сотрудников.

Ключевые слова: субъективное благополучие, научно-педагогические работники, счастье, гедонизм, эвдемонизм, качество жизни, профессиональное благополучие.

DOI: 10.17323/1814-9545-2020-4-37-63

Статья поступила в редакцию в апреле 2020 г.

Академическая карьера, с одной стороны, может не привлекать из-за относительно невысокого уровня оплаты труда, большого объема документооборота и отчетности, сокращения рабочих мест, высокой психоэмоциональной нагрузки. С другой стороны, академическая сфера остается относительно закрытой

Исследование проведено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 18-010-00952 А «Исследование субъективного благополучия россиян на примере научно-педагогических работников: факторы и динамика».

и самодостаточной, о чем свидетельствуют высокий уровень инбридинга и низкая текучесть персонала в российских университетах [Михалкина, Скачкова, 2018]. Что удерживает работников в этой профессиональной сфере? Очевидно, что это не могут быть только прагматические соображения. Вероятно, есть люди, которые чувствуют себя благополучно в этой профессии, и это важный аргумент для того, чтобы начать изучать факторы субъективного благополучия научно-педагогических работников. Возможно, тогда станут ясны причины парадоксальной привлекательности работы в высшей школе для многих, но не всех.

Кроме того, новые стратегии развития российских университетов требуют от научно-педагогических работников полной вовлеченности в реализацию программ развития университетов. Работа в академической сфере не ограничивается только преподаванием и не прекращается после того, как заканчивается рабочий день. В этих условиях, безусловно, требуются более действенные меры стимулирования, более внимательное отношение к сотрудникам университетов со стороны администраций. Поэтому возникает еще один вопрос: что нужно сделать для того, чтобы научно-педагогические работники были по-настоящему вовлечены в программы развития университетов? Таким образом, идея изучения показателей, компонентов и групповых особенностей субъективного благополучия научно-педагогических работников представляется важной и с точки зрения разработки мотивационных программ для вовлечения их в реализацию стратегий развития современных университетов.

1. Субъективное благополучие: подходы и измерение

Субъективное благополучие является объектом исследования разных наук: экономики, позитивной психологии, медицины, социологии и др. Первые дискуссии о субъективном благополучии в академической и неакадемической сферах появились в 60-х годах XX в. [Diener, 1984]. Сегодня можно говорить о формировании совершенно новой междисциплинарной области исследований — *science of wellbeing* [Alexandrova, 2017]. Об институционализации данного направления исследований свидетельствует также издание специализированного журнала *Journal of Happiness Studies*, в котором публикуются результаты теоретического и эмпирического изучения субъективного благополучия. В современном научном дискурсе можно выделить несколько важных предметных дискуссий, связанных со стратегиями исследования благополучия: 1) формирование понятийного пространства; 2) применение объективных и/или субъективных метрик; 3) диагностика структурных компонент и детерминант субъективного благополучия.

В исследовательской литературе достаточно устойчивой и наиболее частой является ассоциация категории «субъек-

тивное благополучие» (*subjective well-being*, SWB) с категорией «счастье»¹. В 1974 г. Р. Истерлин зафиксировал, что уровень богатства страны напрямую не влияет на долю в населении людей, которые считают себя счастливыми [Easterlin, 1974]. Этот феномен получил название «парадокс Истерлина». Позднее был обнаружен порог — некая точка насыщения, за которой экономический рост больше не способствует повышению показателей переживаемого населением благополучия [Inglehart, Welzel, 2010]. Стало очевидно, что измерение качества жизни и благополучия индивидов не может ограничиваться объективными метриками². Более того, целесообразно применять субъективный подход, когда человек самостоятельно оценивает уровень своего благополучия [Хаченко, 2011]. Таким образом, в анализе качества жизни индивидов появляется новая субъективная метрика, которая должна измерять такие факторы, от которых индивиду становится хорошо во всех сферах его жизнедеятельности [Angner, 2010].

Чаще всего в исследованиях встречается двухчастная конструкция субъективного благополучия, а именно его деление на аффективный (переживание счастья в данный момент времени) и когнитивный (суждение о счастье) компоненты. Аффективную составляющую субъективного благополучия описывают как ежедневное эмоциональное восприятие текущих событий в жизни, которые могут быть как позитивными, так и негативными [Diener, 1984], как эмоциональные переживания, относящиеся к прошлому, настоящему и будущему [Seligman, 2002], как психическое состояние в данный момент времени [Parfit, 1984], как эмоции, вызванные положительными и отрицательными событиями в жизни человека [Andrews, Withey, 1974], как эмоциональное благополучие, которое можно получить только через опыт переживания ежедневных эмоций — радости, грусти, гне-

¹ В данной статье авторы также рассматривают субъективное благополучие как синоним счастья.

² В настоящее время предлагается достаточно большое количество показателей, с помощью которых можно определять и измерять благополучие: индекс счастья (*Happy Planet Index*), индекс благополучия Гэллупа (*Gallup-Healthways Well-Being Index*), исследование качества жизни (проект ОЭСР), индекс развития человеческого потенциала (*UN's Human Development Index*), индекс субъективного экономического благополучия и др. Данные индексы измеряют и объективные, и субъективные параметры благополучия. Например, при измерении благополучия в разных странах используются большие массивы объективной статистической информации об уровнях дохода, состоянии здоровья, продолжительности жизни, т. е., по сути, благополучие оценивается объективно. При расчете Всемирного индекса счастья используются как субъективные (по результатам социологических опросов), так и объективные показатели (продолжительность жизни, наличие экологических ресурсов).

ва и т. д. [Kahneman, Deaton, 2010]. При этом отсутствие негативных эмоций не означает субъективного благополучия, его обеспечивает баланс между негативными и позитивными эмоциями [Bradburn, 1969].

Под когнитивной составляющей субъективного благополучия подразумевается, во-первых, оценка степени достижения признанного в обществе стандарта счастливой жизни с учетом культурных ценностей и, во-вторых, оценка счастья по своим собственным критериям [Diener, 1984]. Исследователи анализируют восприятие людьми своей жизни в целом, а также обращают внимание на зависимость между эмоциональными состояниями индивидов, субъективной оценкой успешности их жизни, демографическими и другим характеристиками (религиозность, отдых, семейное положение, показатели здоровья и проч.) [Kahneman, Deaton, 2010]. Выделяются два уровня когнитивной оценки субъективного благополучия: реализованность собственных предпочтений индивида (исполнение желаний) и соответствие некоторым безусловным общепризнанным критериям (*objective-list accounts*), с достижением которых человек обязательно бывает счастлив (например, стремление иметь детей и быть хорошим родителем, моральные нормы и установки, развитие способностей и т. д.) [Parfit, 1984].

В понимании сущности счастья выделяются две составляющие: гедонистическая (получение удовольствия) и эвдемонистическая (самоактуализация, самовыражение, раскрытие человеческого потенциала) [Kainulainen, Saari, Veenhoven, 2018]. Эти две составляющие объединяются в понятиях «счастье-минимум» и «счастье-максимум» [Леонтьев, 2020]. «Счастье-минимум» обеспечивается качеством жизни, дающим возможность удовлетворять базовые потребности, поэтому добиваться его можно через увеличение материальной обеспеченности. Но после достижения минимального уровня счастья в некоей условной точке насыщения базовых потребностей субъективное благополучие начинает определяться другими факторами. Максимальный уровень счастья достигается за счет индивидуальных стратегий и смыслов, и именно здесь человек может испытывать радость.

Эмпирически установлены детерминанты субъективного благополучия. Значимым фактором является религиозность: чем активнее человек участвует в жизни общины или прихода, тем выше у него уровень удовлетворенности жизнью [Мелкумян, 2020]. Аргументируется гипотеза социокультурной детерминированности субъективного благополучия, в соответствии с которой восприятие счастья зависит не только и не столько от условий, в которых люди живут в настоящем, а от глубоких, усвоенных поколениями представлений о жизни, от коллективных норм и традиций [Андреенкова, 2020]. В ряде работ показа-

но, что в странах с индивидуалистической культурой люди более счастливы, чем в странах с коллективистской культурой [Антипина, 2017; Ye, Ng, Lian, 2015]. Выявлены межпоколенческие различия в уровнях счастья: у старшего поколения показатели благополучия гораздо выше, чем у поколений Y и Z, которые гораздо чаще не удовлетворены своим положением в обществе и сетуют на то, что не сбываются их ожидания от жизни [Сибирев, Головин, 2020].

Удовлетворение и/или удовольствие, которое человек может получать от профессиональной занятости, т.е. от своей работы, составляет еще одну переменную субъективного благополучия [Sousa-Poza, Sousa-Poza, 2000; Georgellis, Lange, 2012]. В российских исследованиях зафиксировано положительное влияние удовлетворенности работой на субъективное благополучие, причем этот эффект различается в разных социальных группах [Соболева, 2020]. При повышении у работников профессиональной идентичности и лояльности к месту работы растут показатели их продуктивности даже в условиях слабых денежных стимулов. Другими словами, профессиональная самоидентификация и денежные стимулы являются субститутами [Akerlof, Kranton, 2005].

Работ, посвященных изучению субъективного благополучия представителей отдельных профессиональных групп, немного. Субъективное благополучие врачей и медсестер в Китае выше, если между сотрудниками в организации культивируются отношения сотрудничества [Fan et al., 2014]. Важным условием удовлетворенности жизнью социальных работников в Канаде является позитивная профессиональная идентичность [Graham, Shier, 2010]. В структуре профессионального благополучия голландских учителей ведущая роль принадлежит аффективному компоненту [Horn et al., 2004]. Формирование отношений поддержки в государственных вузах Португалии привело к повышению субъективного благополучия сотрудников [Santos, Gonçalves, Gomes, 2013]. В России субъективное благополучие представителей профессиональных групп исследуют преимущественно социальные психологи. Обследовались студенты и преподаватели факультета журналистики ЮУрГУ [Яценко, 2012], педагоги средних специальных образовательных учреждений Самарской области [Виноградова, 2010], специалисты помогающих профессий (педагоги, психологи, социальные работники) Оренбургской области [Молокостова, Якиманская, 2015].

Рассмотренные исследования выступают концептуальным и методическим основанием изучения субъективного благополучия научно-педагогических работников современных университетов. Кроме того, выявленная в ряде исследований положительная корреляция удовлетворенности работой с результативностью труда дает основания полагать, что диагности-

ка субъективного благополучия научно-педагогических работников может способствовать выработке эффективных средств управления результативностью работы преподавателей и повышения эффективности реализации стратегий развития современных университетов.

2. Гипотезы, методика и эмпирическая база исследования

Целью исследования является анализ структурных компонентов, групповых особенностей и детерминант субъективного благополучия научно-педагогических работников (НПР). На основании обзора имеющихся исследований сформулированы следующие гипотезы: 1) для НПР как профессиональной группы доход в структуре жизненных ценностей уступает по значимости интересу к работе, свободе и самореализации; 2) существует взаимосвязь между субъективным благополучием и возрастом преподавателей, а также уровнем их профессиональной квалификации³; 3) современные реформы образования в условиях прекариатизации социально-трудовых отношений в России негативным образом отражаются на субъективном благополучии НПР.

Методология оценивания субъективного благополучия НПР российских вузов основана на: 1) различении субъективного и объективного измерений благополучия; 2) выделении двух основных компонентов субъективного благополучия: аффективного (соотношение отрицательных и положительных эмоций в данный момент времени, переживание счастья) и когнитивного (оценка респондентом своего благополучия); 3) учете комплекса детерминант субъективного благополучия при специальном рассмотрении группы профессиональных факторов (табл. 1); 4) включении в исследовательский инструментарий апробированных методик и шкал (индекса эмоционального баланса Н. Бредберна, шкалы удовлетворенности жизнью Кантрила, шкалы удовлетворенности работой, используемой в TALIS). Кроме того, в социологический инструментарий включались вопросы из Европейского социального исследования⁴ (измерение общего восприятия счастья и жизненные ценности), мониторингового исследования ВЦИОМ⁵ (самооценка материального положения). Использование единых шкал позволяет сравнить результаты измерений различных аспектов благополучия группы НПР с российским населением и группой учителей, тем самым

³ Фокус анализа на показателях субъективного благополучия различающихся по возрасту и квалификации подгрупп НПР обусловлен политикой привлечения и удержания молодых специалистов в вузах, поиском эффективных направлений мотивации труда и вовлечения разных групп преподавателей в реализацию стратегий университета.

⁴ ESS-2019. <http://www.ess-ru.ru>

⁵ ВЦИОМ (2019) Социальное самочувствие россиян: мониторинг. Пресс-выпуск № 3979. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9746>

Таблица 1. Эмпирические индикаторы субъективного благополучия НПР

Аффективный компонент	
<ul style="list-style-type: none">• Соотношение положительных и отрицательных эмоций• Восприятие счастья	
Когнитивный компонент	
Ценностно-смысловые установки	<ul style="list-style-type: none">• Жизненные ценности• Степень субъектности в конструировании жизненных стратегий• Ощущение свободы
Восприятие качества жизни	<ul style="list-style-type: none">• Материальное благополучие (жилье, одежда, питание, доход)• Возможности рекреации (досуг, отдых, общение с друзьями)• Приватная сфера (семья, здоровье, личная безопасность)
Оценка профессиональной сферы	<ul style="list-style-type: none">• Статус профессии в обществе• Удовлетворенность профессиональной деятельностью• Профессиональные риски

сделать более обоснованными интерпретации полученных данных. Привлечение материалов разных исследований объясняется тем, что мы не нашли в рамках одного исследования, которое можно было бы использовать для сравнения, все интересующие нас аспекты благополучия.

Эмпирической базой исследования являются результаты стандартизированного онлайн-опроса НПР российских федеральных университетов. В 2019 г. в опросе приняли участие 356 сотрудников 10 университетов⁶. Мужчины составили 32% выборки. По возрасту респонденты распределились следующим образом: 25–34 года — 21% выборки, 35–44 года — 29%, 45–54 года — 18%, 55–64 года — 21%, старше 64 лет — 11%. Характеристика опрошенных по должности и ученой степени представлена в приложении 1.

Для расчета показателей по шкале эмоционального баланса Н. Бредберна (*Affect Balance Scale* [Bradburn, 1969]): 1) определяется индекс по шкале положительных эмоций (*Positive Af-*

3. Аффективный компонент субъективного благополучия

⁶ Балтийский федеральный университет (8%), Дальневосточный федеральный университет (15%), Казанский (Приволжский) федеральный университет (6%), Крымский федеральный университет (4%), Северный (Арктический) федеральный университет (17%), Северо-Восточный федеральный университет (7%), Северо-Кавказский федеральный университет (11%), Сибирский федеральный университет (8%), Южный федеральный университет (16%), Уральский федеральный университет (8%).

Таблица 2. Показатели аффективного компонента субъективного благополучия ННР по шкале ABS (индекс эмоционального благополучия), %

Индекс эмоционального благополучия (ABS = PAS – NAS)	ABS по всем ННР	ABS по возрастным группам					ABS по квалификационным группам		
		25–34	35–44	45–54	55–64	> 64	Без степени	Кандидаты наук	Доктора наук
5	3	–	6	–	6	–	2	5	–
4	9	6	8	15	9	11	9	7	16
3	20	19	24	11	21	21	18	18	26
2	25	31	20	37	18	26	28	28	17
1	19	14	22	4	21	37	18	19	19
0	12	19	10	11	15	–	13	13	9
–1	6	3	4	15	6	5	8	5	7
–2	2	3	2	4	3	–	–	3	4
–3	1	3	–	–	–	–	–	1	1
–4	2	3	2	4	–	–	1	1	1
–5	1	–	2	–	–	–	3	–	–

fect Scale) как количество утвердительных ответов респондентов на пять вопросов, характеризующих положительные эмоции; 2) проводится расчет индекса по шкале отрицательных эмоций (*Negative Affect Scale*) на основе ответов на другие пять вопросов⁷; 3) разница между индексами положительных и отрицательных эмоций характеризует эмоциональный баланс (ABS), значение которого может составлять от –5 до 5.

Методика Н. Бредберна направлена на измерение эмоций, которые люди испытывали в недавнем прошлом. Формулировки вопросов исключают концентрацию на каких-то конкретных событиях, чтобы избежать возникновения рефлексии. Операциональность шкалы Н. Бредберна была подтверждена в сравнительном исследовании эмоционального благополучия жителей 40 стран [Diener, Suh, 1999] и апробирована на выборке российских ученых [Трошихина, Манукян, 2017].

У большей части опрошенных университетских сотрудников положительные эмоции преобладают над отрицательными (значения ABS от 1 до 5 у 76% опрошенных). Однако большую часть респондентов характеризуют невысокие показатели эмоцио-

⁷ Полный список вопросов представлен в приложении 2.

Таблица 3. **Учитывая все стороны вашей жизни, насколько вы счастливы?**
 (шкала от 0 до 10, где 0 — очень несчастливы, 10 — очень счастливы),
 в средних баллах

Население РФ (ESS, 2018–2019)	НПР федеральных университетов, 2019 г.								
	Все	Возраст					Ученая степень		
		25–34	35–44	45–54	55–64	> 64	Без степени	Кандидаты наук	Доктора наук
6,5	7,0	7,2	6,6	6,7	7,5	6,9	6,4	7,0	7,3

нального баланса (от 1 до 3 у 64% опрошенных). Положительный баланс эмоций нарастает от подгруппы в возрасте 25–34 года к 35–44-летним (70 и 80% соответственно) и заметно снижается в подгруппе 45–54-летних (67%), а затем опять возрастает от возраста 55–64 года к самому старшему поколению (75 и 95%). Среди докторов наук доля респондентов с уровнем ABS от 3 до 5 выше, чем в подгруппах кандидатов наук и преподавателей без степени (42% против 30 и 29% соответственно)⁸ (табл. 2).

Н. Бредберн выявил сильную прямую связь между уровнем благополучия (счастья) и показателем шкалы эмоционального баланса. В нашей работе измерение у НПР общего восприятия счастья осуществлялось с использованием шкалы Европейского социального исследования (*The European Social Survey, ESS*). Сравнение замеров показывает, что преподаватели российских федеральных университетов в среднем счастливее, чем население России в целом: по результатам последней, 9-й, волны ESS россияне получили в среднем 6,5 балла по 10-балльной шкале⁹ (это один из самых низких показателей по 23 странам, принявшим участие в исследовании, и он практически не меняется с 2012 г.), а по результатам опроса университетских преподавателей уровень счастья составил 7 баллов (что сопоставимо с показателями ряда западноевропейских стран)¹⁰. Среди подгрупп НПР наиболее счастливыми чувствуют себя преподаватели в возрасте 55–64 года и имеющие докторскую степень (табл. 3).

⁸ Среди респондентов в возрасте от 25 до 34 лет 56% сотрудников без ученой степени и 44% кандидатов наук; среди опрошенных в возрасте 35–44 года 77% кандидатов и 10% докторов наук, остальные без степени; в группе 45–54 года 61% кандидатов и 19% докторов наук; среди опрошенных в возрасте 55–64 года 51% кандидатов и 46% докторов наук; в группе старше 64 лет 40% кандидатов и 45% докторов наук.

⁹ ESS-2019: <http://www.ess-ru.ru>

¹⁰ В 2018–2019 гг. данный показатель составлял во Франции 7,4 балла, в Италии — 7,1, в Испании — 7,7, в Германии — 7,8, в Чехии — 7,1, в Эстонии — 7,3 балла.

Корреляции между показателями интегративной шкалы, измеряющими уровень счастья, и переменными «возрастные группы» и «ученая степень» статистически значимы¹¹.

4. Когнитивный компонент субъективного благополучия В программу исследования субъективного благополучия преподавателей российских вузов входил анализ ценностно-смысловых установок, восприятия качества жизни и удовлетворенности в профессиональной сфере.

4.1. Ценностно-смысловые установки Наиболее значимыми для опрошенных НПП являются такие ценности, как призвание (совокупный показатель по первым двум вариантам ответа — 86%), уважение (79%), свобода в принятии решений (76%), реализация способностей (68%) и творчество (60%). Карьера (41%) и богатство (25%) в ряду жизненных приоритетов занимают предпоследние места. Еще менее важной для преподавателей является возможность влиять на политические решения (18%) (табл. 4). Для сравнения: для российского населения в целом значимость новизны и творчества в жизни составляет 39%, возможности показать свои способности — 37%, уважения со стороны окружающих — 49% (ESS-2019).

Полученные данные согласуются с результатами фокус-групп с участием НПП из пяти университетов Юга России, три из которых являются федеральными: они также показали, что экономическое благополучие, выраженное в величине дохода, для преподавателей менее значимо, чем свобода выбора и интересная работа [Скачкова, Щетинина, Крячко, 2018].

Большинство вузовских преподавателей ориентированы на субъектность в конструировании жизненных стратегий. 63% опрошенных считают, что успех в жизни зависит от них самих. Чаще, чем в других подгруппах, такие установки фиксируются у респондентов в возрасте от 35 до 54 лет. Степень субъектности нарастает также от преподавателей, не имеющих ученой степени, к докторам наук (табл. 5). По данным международных исследований *World Values Survey*, в странах с развитой экономикой и сильными демократическими институтами преобладают представления о внутренней, зависящей от самого человека, причинности событий, происходящих в его жизни [Inglehart, Welzel, 2005].

¹¹ Корреляция переменных «уровень счастья» и «возрастные группы» характеризуется значением χ^2 Пирсона 71,865 ($p = 0,001$), критерия Крамера 0,227 ($p = 0,001$) и коэффициента ϕ 0,453 ($p = 0,001$). Связь между уровнем счастья и профессиональной квалификацией также достаточно сильна: коэффициент χ^2 Пирсона 46,507 ($p = 0,001$), критерий Крамера 0,258 ($p = 0,001$) и коэффициент ϕ 0,365 ($p = 0,001$).

Таблица 4. **Насколько следующие описания людей похожи или не похожи на вас?, %**

	Очень похож на меня	В значительной степени похож	Немного похож на меня	Чуть-чуть похож на меня	Не похож на меня	Совсем не похож на меня	Затрудняюсь ответить
Для него/нее важно придумывать новое и подходить ко всему творчески	30	31	23	8	7	1	1
Для него/нее важно быть богатым	5	20	24	14	28	8	1
Для него/нее важно показать свои способности	26	42	14	7	7	2	-
Для него/нее важно построить карьеру	11	30	25	10	18	5	1
Для него/нее важно самому принимать решение о том, что и как делать	39	37	13	6	3	1	1
Для него/нее важно, чтобы его уважали	48	32	11	5	3	2	1
Для него/нее важно найти свое предназначение, место в жизни	53	33	8	3	2	1	1
Для него/нее важно ощущать возможность влиять на политику	6	12	17	15	27	23	1

Таблица 5. **От чего в большей мере зависит успех в жизни, лично от вас или от не зависящих от вас обстоятельств?, %**

	Все	Возраст					Ученая степень		
		25-34	35-44	45-54	55-64	> 64	Без степени	Кандидаты наук	Доктора наук
От меня самого	63	54	71	61	56	54	57	61	72
От не зависящих от меня обстоятельств	22	22	19	19	25	22	16	23	22
Затрудняюсь ответить	16	24	10	19	19	24	27	16	6

Степень своей свободы опрошенные преподаватели оценивают ниже, чем уровень счастья: в среднем на 6,3 балла по 10-балльной шкале. С тем, что они нашли свое место в жизни, преподаватели согласны в среднем на 7,3 балла из 10. Данные показатели выше среди преподавателей, имеющих ученую степень и старше 54 лет (рис. 1).

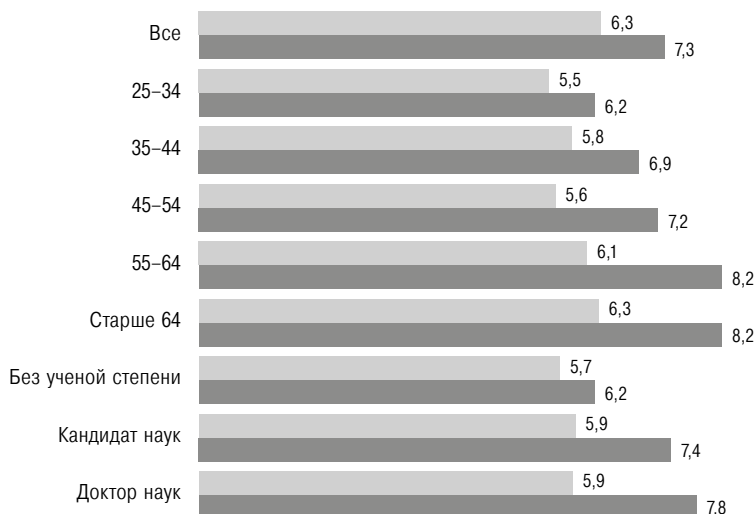
Для интегративной оценки материального благосостояния использовалась шкала и индексная методика, применяемая

4.2. Оценка качества жизни

Рис. 1.

■ Скажите, пожалуйста, в какой степени вы чувствуете себя свободным? (шкала от 0 до 10, где 0 — совсем не свободный, а 10 — очень свободный), в средних баллах

■ Насколько вы согласны с утверждением: «Я нашел свое предназначение, место в жизни» (шкала от 0 до 10, где 0 — абсолютно не согласен, а 10 — полностью согласен), в средних баллах

во всероссийских опросах ВЦИОМ¹². НПР федеральных университетов оценивают свое материальное положение выше, чем население РФ в целом (индексы соответственно 80 и 50). Самый высокий индекс в подгруппах преподавателей в возрасте от 55 до 64 лет и докторов наук, а самый низкий — в возрастных подгруппах 25–34 года и старше 64 лет, а также у сотрудников, не имеющих ученой степени (49) (табл. 6).

Респондентов устраивают отношения в семье, питание, обеспеченность одеждой и обувью, жилищными условиями. Менее всего университетские сотрудники удовлетворены материальной обеспеченностью, возможностями отдыха и досуга. Наиболее удовлетворены разными показателями качества жизни преподаватели в возрасте от 55 до 64 лет, наименее — 25–34-летние. Самые низкие оценки материальной обеспеченности и возможностей отдыха дали НПР без ученой степени, состояния здоровья — доктора наук (табл. 7).

¹² Индекс рассчитывается как разница между суммой положительных и средних оценок и количеством отрицательных оценок.

Таблица 6. **Оцените ваше материальное положение в настоящее время, %**

	НПР федеральных университетов, 2019 г.									Население РФ, 2019 г.*
	Все	Возраст					Ученая степень			
		25–34	35–44	45–54	55–64	> 64	Без степени	Кандидаты наук	Доктора наук	
Очень хорошее/хорошее	27	32	26	13	32	32	14	29	36	14
Среднее	63	49	67	71	66	49	60	64	61	61
Плохое/очень плохое	10	19	8	13	3	19	24	7	3	25
Затрудняюсь ответить	1	0	0	3	0	0	3	0	0	0
Индекс	80	62	84	71	94	62	49	86	94	50

* ВЦИОМ (2019) Социальное самочувствие россиян: мониторинг. Пресс-выпуск № 3979. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9746>

Таблица 7. **Оцените различные стороны своей жизни (используйте шкалу от 0 до 10, где 0 — абсолютная неудовлетворенность, а 10 — максимальная удовлетворенность), в средних баллах**

	Все	Возраст					Ученая степень		
		25–34	35–44	45–54	55–64	> 64	Без степени	Кандидаты наук	Доктора наук
Отношения в семье	8,1	8,0	7,5	8,4	8,4	8,5	7,9	8,1	8,2
Питание	7,9	7,4	7,6	8,0	8,7	7,7	6,9	8,2	8,1
Одежда и обувь	7,4	6,7	7,4	7,3	7,9	7,4	6,2	7,6	7,7
Жилищные условия	7,1	5,8	7,4	5,9	8,0	8,5	5,9	7,2	7,9
Место, регион проживания	7,0	6,4	7,1	6,7	7,6	6,9	5,9	7,4	6,9
Положение, статус в обществе	7,0	6,3	7,1	6,4	7,8	7,6	5,8	7,3	7,3
Уровень личной безопасности	6,9	6,8	6,8	6,5	7,3	6,9	6,4	7,1	6,7
Возможность общения с друзьями	6,8	6,9	6,5	6,7	7,2	6,9	6,8	6,9	6,7
Возможности проведения досуга	6,3	5,9	6,1	6,3	6,8	6,7	5,6	6,6	6,4
Состояние здоровья	6,3	6,5	6,1	6,2	6,4	6,5	6,3	6,5	5,8
Возможность отдыха	5,8	5,2	5,7	6,0	6,3	5,9	4,9	6,1	6,1
Материальная обеспеченность	5,8	5,4	5,9	5,0	6,5	5,9	4,3	6,0	6,5

Таблица 8. **Оцените, в какой мере ваш доход удовлетворяет следующие потребности** (шкала от 0 до 10, где 0 — абсолютная неудовлетворенность, а 10 — максимальная удовлетворенность), в средних баллах

	Все	Возраст					Ученая степень		
		25–34	35–44	45–54	55–64	> 64	Без степени	Кандидаты наук	Доктора наук
В независимости и свободе	5,7	5,9	5,7	5,0	6,0	6,0	4,8	5,9	6,0
В материальном благополучии	5,4	5,3	5,5	4,6	6,1	5,5	4,3	5,6	5,9
В самореализации	5,6	5,5	5,4	4,8	6,2	6,2	4,5	5,8	6,2
В безопасности	5,9	5,9	5,6	5,2	6,4	6,2	5,2	6,0	5,9

Таким образом, оценивая свою материальную обеспеченность как среднюю, большинство вузовских преподавателей не считает ее удовлетворительной. С точки зрения опрошенных, уровень их дохода не позволяет в достаточной степени удовлетворять базовые потребности: в независимости и свободе, в материальном благополучии, в самореализации и безопасности. Эти показатели зафиксированы на уровне не выше 5,9 балла по 10-балльной шкале по всему массиву респондентов. Несколько выше остальных удовлетворенность уровнем дохода у респондентов в возрасте 55–64 года, несколько ниже — у 35–44-летних (табл. 8). Около трети НПР федеральных вузов (34%) считают, что их заработная плата ниже, чем в среднем по региону. Полагают, что уровень оплаты близок к среднерегionalным показателям, 31% опрошенных, и только 28% респондентов думают, что их зарплата выше средней по региону.

4.3. Удовлетворенность в профессиональной сфере

Результаты фокус-групп с участием НПР показали особую значимость профессиональных факторов как детерминанты субъективного благополучия у университетских преподавателей [Скачкова, Щетинина, Крячко, 2018].

При измерении удовлетворенности работой использовалась шкала Международного сравнительного исследования учительского корпуса (*The Teaching and Learning International Survey, TALIS*)¹³ в адаптированном виде. НПР согласны с тем, что преимущества их профессии превышают недостатки в среднем на 6,5 балла из 10. Удовлетворенность карьерными перспективами

¹³ НИУ ВШЭ, ФИОКО (2015) Отчет о выполненных работах (оказанных услугах) по государственному контракту от 30 ноября 2015 г. № Ф-25-кк-2015 «Анализ результатов основного исследования учительского корпуса в Российской Федерации (TALIS-2013)».

Таблица 9. **Насколько вы согласны со следующими утверждениями?**
 (шкала от 0 до 10, где 0 — абсолютно не согласен, а 10 — полностью согласен),
 в средних баллах

	Все	Возраст					Ученая степень		
		25–34	35–44	45–54	55–64	> 64	Без степени	Кандидат наук	Доктор наук
Преимущества моей профессии явно перевешивают недостатки	6,5	6,2	6,6	5,8	6,8	7,0	5,4	6,8	6,7
Я доволен карьерными перспективами на своей работе	5,6	5,3	5,6	5,0	6,5	5,5	4,3	5,9	6,0
Я хотел бы сменить университет, если бы это было возможно	6,0	6,5	6,3	5,1	6,8	4,7	6,8	5,8	6,0
Я пользуюсь уважением среди коллег и студентов	7,8	7,3	7,6	7,8	8,5	8,3	7,6	7,9	7,9
Моя профессия позволяет придумывать новое и подходить ко всему творчески	7,5	7,0	7,2	7,4	7,9	8,2	7,0	7,6	7,5
Моя работа позволяет показать свои способности	7,5	7,3	7,2	7,0	8,2	7,9	6,6	7,7	7,7
В моей работе есть возможность самому принимать решение о том, что и как делать	6,3	6,2	6,3	6,3	6,6	5,9	5,6	6,5	6,6
Государство эффективно решает социально-экономические проблемы НПР вузов	3,7	4,0	3,8	3,4	3,9	2,9	3,1	4,1	3,5
В целом я доволен своей работой	7,0	6,4	7,1	6,6	7,8	7,2	5,8	7,3	7,4

на своей работе ниже. По этим двум позициям наивысшие показатели у преподавателей в возрасте от 55 до 64 лет и у тех, кто имеет ученую степень. Степень лояльности к университету также средняя, согласие с утверждением о желании сменить вуз оценивается в среднем на 6 баллов из 10, при этом более лояльны опрошенные в возрасте 45–54 года и старше 64 лет, менее лояльны НПР без степени (табл. 9).

НПР достаточно высоко оценивают уважение, которым они пользуются у коллег и студентов, — в среднем на 7,8 балла, а у старших возрастных групп этот показатель не опускается ниже 8,3 балла. В своей работе преподаватели больше всего ценят возможность придумывать новое и использовать творческий подход (7,5 балла) и проявлять свои способности (7,5 балла). Самые высокие оценки по данным параметрам в подгруппах преподавателей старше 54 лет и тех, кто имеет ученую сте-

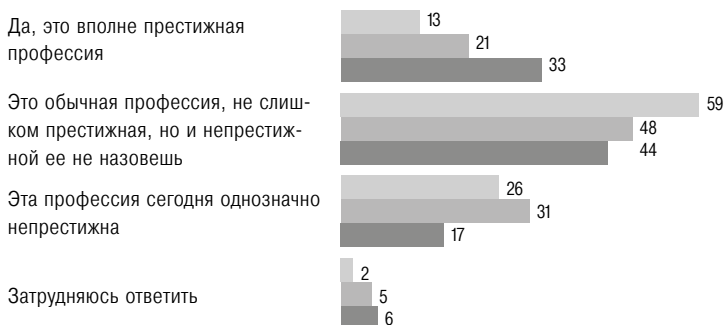
Рис. 2. Является ли профессия

■ научно-педагогического работника университета

■ учителя

■ врача

престижной в обществе?, %

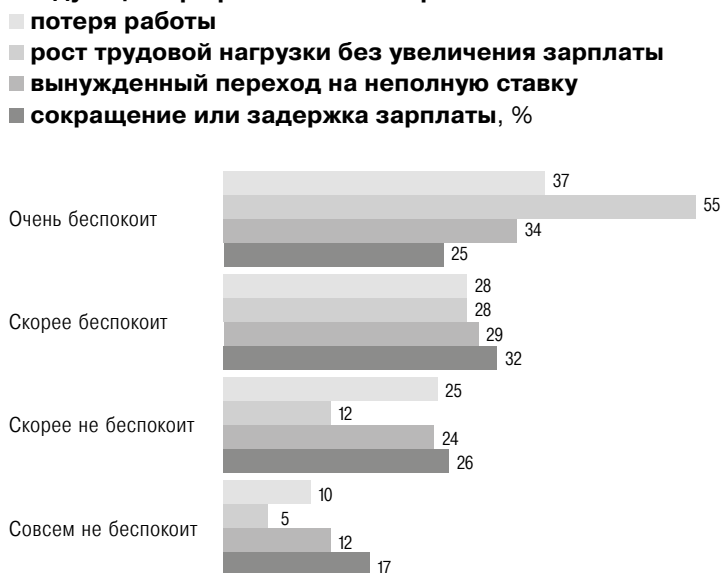

пень (от 7,9 до 8,2 балла). Ниже оценивается степень самостоятельности в принятии решений (6,3 балла), наиболее критична в этом отношении самая старшая возрастная подгруппа. НПР не считают, что государство эффективно решает социально-экономические проблемы вузовских работников: по всем подгруппам оценки не выше 4 баллов. Тем не менее большинство опрошенных в целом довольны своей работой (7 баллов в среднем, выше всего в подгруппе 55–64-летних) (табл. 9).

Преподаватели федеральных вузов невысоко оценивают престиж своей профессии. Считают работу НПР однозначно престижной только десятая часть респондентов, а четверть опрошенных полагают, что профессия непрестижна. Большинство сохраняют нейтралитет. При этом своим социальным положением преподаватели высшей школы скорее удовлетворены. Из сравнения результатов данного исследования с самооценкой учителями и врачами своей профессиональной деятельности [Клименко и др., 2018] следует, что более позитивны в оценке престижа своей профессии врачи, тогда как учителя чаще, чем другие профессиональные группы, критичны в оценках (рис. 2).

Среди факторов привлекательности академической сферы для тех, кто в ней занят, наиболее значимы удовольствие от процесса преподавания и научной деятельности (75%), возможность гибкого графика работы (65%), общение с молодежью и с интересными, творческими людьми (65%), возможность передавать знания (44%), длительный отпуск (37%). Среди факторов, «выталкивающих» из университетов, чаще всего называют нарастание количества бумажной работы, отчетности (75%), продолжающееся сокращение рабочих мест в системе вузов-

Рис. 3. **Насколько сильно вас беспокоят в настоящее время следующие профессиональные риски?**

ского образования (66%), недостаточный уровень оплаты труда НПР (61%), необходимость выполнять трудовые обязанности во внерабочее время (по вечерам, по ночам, в выходные, во время отпуска) (57%), недостаточный интерес студентов к обучению (31%).

Реформирование организаций общественного сектора — учреждений образования, здравоохранения — в России сопровождается бюрократизацией, ориентацией на достижение формализованных показателей эффективности, нестабильностью профессиональных траекторий и прекариатизацией профессиональной деятельности [Volchik, Klimenko, Posukhova, 2018]. Результаты проведенного исследования показывают, что 83% преподавателей федеральных вузов беспокоят риски увеличения трудовой нагрузки без роста зарплаты. Более 60% опрошенных озабочены угрозой потери работы и/или вынужденного перехода на неполную ставку (рис. 3). Опросы учителей и врачей, работающих в бюджетных учреждениях, также выявляют высокую обеспокоенность ростом трудовой нагрузки и рисками остаться без работы (от 62 до 84%) [Volchik, Klimenko, Posukhova, 2018; Клименко, Посухова, 2018]. Другими словами, среди НПР, как и среди других работников общественного сектора, фиксируется значимый уровень тревожности, вызванный нестабильностью работы и заработка, неуверенностью в будущем.

Общая удовлетворенность жизнью измерялась с помощью шкалы Кантрила (*Cantril's Self-Anchoring Scale*). Степень удо-

Таблица 10. **Принимая во внимание все стороны жизни, насколько вы удовлетворены своей жизнью в настоящее время?**

(шкала от 0 до 10, где 0 — полностью не удовлетворен, 10 — полностью удовлетворен), в средних баллах

Население РФ (ESS, 2018–2019 г.)	НПР федеральных университетов, 2019 г.								
	Все	Возраст					Ученая степень		
		25–34	35–44	45–54	55–64	> 64	Без степени	Кандидаты наук	Доктора наук
5,8	6,6	6,7	6,8	7,4	7,0	6,1	6,1	7,0	7,3

удовлетворенности жизнью у НПР относительно невысока и составляет в среднем 6,6 балла. Данный показатель немного выше, чем удовлетворенность жизнью у всего российского населения, которая по результатам последней волны ESS составляет в среднем 5,8 балла. В западноевропейских странах показатель по этой шкале варьирует от 6,2 до 8,2 балла¹⁴.

Коэффициенты корреляции между показателем шкалы Кантрила и переменными «возрастные группы» и «ученая степень» свидетельствуют о статистически значимой взаимосвязи между удовлетворенностью жизнью и возрастом преподавателей, а также уровнем их профессиональной квалификации¹⁵. В большей степени удовлетворены своей жизнью преподаватели в возрасте от 45 до 64 лет и имеющие ученую степень (табл. 10).

Анализ материалов ESS прошлых лет показывает, что в странах Европы показатели уровня счастья в среднем выше, чем индексы удовлетворенности жизнью [Хавенсон, Орел, 2014]. В 2018 г., по данным ESS, у россиян уровень счастья также немного превышал показатели удовлетворенности жизнью (6,5 и 5,8 балла соответственно). В нашем исследовании субъективного благополучия НПР показатели по этим шкалам практически не различаются (6,5 и 6,6 балла), что в совокупности с другими описанными индикаторами свидетельствует о более сбалансированном соотношении аффективного и когнитивного компонентов субъективного благополучия у данной профессиональной группы.

¹⁴ ESS-2019. <http://www.ess-ru.ru>

¹⁵ Вычисленные коэффициенты имеют высокие показатели доверительного интервала. Для пары переменных «удовлетворенность жизнью» и «возрастные группы» χ^2 Пирсона равен 75,368 при уровне значимости 0,001, критерий Крамера составляет 0,233 ($p = 0,001$), коэффициент $\phi = 0,465$ ($p = 0,001$). Для переменных «удовлетворенность жизнью» и «ученая степень» χ^2 Пирсона составляет 51,672 ($p = 0,000$), критерий Крамера — 0,272 ($p = 0,000$), коэффициент $\phi = 0,385$ ($p = 0,000$).

В целях поиска средств удержания и мотивации работников высшей школы в данном исследовании анализируются факторы субъективного благополучия научно-педагогических работников. Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы.

5. Заключение

1. С точки зрения аффективного компонента в профессиональной группе НПР вместе с ситуативным «профицитом» положительных эмоций обнаружены более высокие показатели переживания счастья и удовлетворенности жизнью по сравнению со средними значениями по российскому населению в целом. С другой стороны, когнитивный компонент субъективного благополучия характеризуется достаточно критическими оценками, которые дают преподаватели своему материальному обеспечению (хотя они выше, чем среди российского населения в целом), условиям работы и престижности профессии. При этом доходы для НПР уступают по значимости ценностям интересной работы, реализации способностей, творчества, признания. Очевидно, именно принадлежность к профессии и делает эту группу более субъективно благополучной.
2. В рамках исследования подтвердилось предположение о наличии взаимосвязи между уровнем субъективного благополучия, возрастом преподавателей и уровнем их профессиональной квалификации. Выявляется социально-групповая специфика показателей благополучия: они в среднем выше у старших возрастных групп (от 54 лет) и у сотрудников с высокой профессиональной квалификацией (докторов наук). Меньше всего удовлетворенных сотрудников, лояльных к университету, среди молодых НПР и тех, кто не имеет ученой степени.
3. Современные образовательные реформы могут негативным образом отразиться на профессиональном благополучии сотрудников университетов, поскольку преобразования сопряжены с ростом трудовой нагрузки, отчетности, сокращениями рабочих мест, введением временных трудовых контрактов и системы рейтингования работников. Результаты исследования фиксируют значимый уровень тревожности среди НПР, обусловленный нестабильностью работы и заработка, неуверенностью в будущем.

В последние годы от научно-педагогических работников требуется полная вовлеченность в реализацию ключевых стратегий развития университетов, что предполагает выполнение нетрадиционных для сотрудников высшей школы видов работы. В этих условиях необходимо искать и применять особые подходы в мотивировании сотрудников, не ограничиваясь только

административными и материальными стимулами. Речь идет о более широкой системе мотивации, включающей эффективную социальную ответственность перед профессорско-преподавательским составом, в том числе разработку и реализацию программ повышения благополучия сотрудников¹⁶. Тогда от «счастья-минимум» возможно будет движение в сторону «счастья-максимум».

Приложение 1
Выборка опроса, %

Должность	Федеральные вузы*	Выборка опроса
Декан факультета, директор института	2	3
Заведующий кафедрой	5	8
Профессор	12	12
Доцент	50	54
Старший преподаватель	20	14
Преподаватель	3	3
Ассистент	8	5

* Составлено на основе статистики организаций высшего образования (ВПО-1, Россия, 2018 г.). Данные предоставлены Министерством науки и высшего образования РФ.

Ученая степень	Федеральные вузы	Выборка опроса
Доктор наук	14	21
Кандидат наук	56	58
Без степени	30	21

Приложение 2
Шкала
эмоционального
баланса Н. Бред-
берна [Bradburn,
1969. P. 56]

Чувствовали ли вы что-то подобное в течение последних недель?

	Да	Нет
1. Испытываете удовольствие от того, что достигли или завершили что-то	1	2
2. Все складывается так, как вам бы хотелось	1	2

¹⁶ Например, в Кембриджском университете уже несколько лет реализуется стратегия благополучия для университетских работников (*wellbeing strategy*). <https://www.wellbeing.admin.cam.ac.uk/files/report.pdf>

	Да	Нет
3. Гордитесь, что кто-то похвалил вас за то, что вы сделали	1	2
4. Чрезвычайно взволнованы каким-либо событием или испытываете сильный интерес к чему-то	1	2
5. Чувствуете себя абсолютно счастливым	1	2
6. Испытываете беспокойство, не можете сидеть на одном месте	1	2
7. Испытываете скуку, отсутствие интереса к чему-либо	1	2
8. Подавлены или очень несчастны	1	2
9. Переживаете сильное одиночество или удаленность от других людей	1	2
10. Расстроены, потому что кто-то вас покритиковал	1	2

1. Андрееенкова А. В. (2020) Межстрановые различия в уровне счастья в постсоветских странах — сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 1. С. 316–339.
2. Антипина О. Н. (2017) Экономика, культура и счастье: есть ли взаимосвязь? // Мировая экономика и международные отношения. Т. 61. № 7. С. 35–44.
3. Виноградова Г. А. (2010) Климат в педагогическом коллективе и субъективное благополучие личности педагога. Тольятти: ТГУ.
4. Клименко Л. В., Мосиенко О. С., Нор-Аревян О. А., Посухова О. Ю. (2018) Профессиональная идентичность представителей социально ориентированных профессий в условиях прекариатизации российского общества. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования.
5. Клименко Л. В., Посухова О. Ю. (2018) Профессиональная идентичность школьных учителей в условиях прекариатизации социально-трудовых отношений в крупных городах России // Вопросы образования/ Educational Studies Moscow. № 3. С. 36–67. DOI:10.17323/1814-9545-2018-3-36-67.
6. Леонтьев Д. А. (2020) Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. № 1. С. 14–37.
7. Мелкумян Е. Б. (2020) Религиозность и удовлетворенность жизнью: опрос православных приходов // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. № 1. С. 225–249.
8. Михалкина Е. В., Скачкова Л. С. (2018) Почему выпускники аспирантуры не выбирают работу в университетах? // Terra Economicus. Т. 16. № 4. С. 122–123.
9. Молокостова А. М., Якиманская И. С. (2015) Социально-психологические аспекты безопасности образовательной среды и субъективное благополучие специалистов помогающих профессий // Вестник Оренбургского государственного университета. Т. 177. № 2. С. 189–193.
10. Сибирев В. А., Головин Н. А. (2020) Межпоколенческие различия в удовлетворенности жизнью и чувстве счастья в России (на материалах Европейского социального исследования) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 1. С. 296–315.

Литература

11. Скачкова Л. С., Щетинина Д. П., Крячко В. И. (2018) Факторы субъективного благополучия научно-педагогических работников: результаты фокус-групп // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. № 4. С. 138–146.
12. Соболева Н. Э. (2020) Факторы, влияющие на вклад удовлетворенности работой в удовлетворенность жизнью в России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. № 1. С. 368–390.
13. Трошихина Е. Г., Манукян В. Р. (2017) Тревожность и устойчивые эмоциональные состояния в структуре психоэмоционального благополучия // Вестник СПбГУ. Психология. Т. 7. Вып. 3. С. 211–223.
14. Хавенсон Т. Е., Орел Е. А. (2014) Субъективное благополучие и удовлетворенность институтами: структура и оценка степени гетерогенности ответов в европейских странах // Е. Г. Ясин (ред.) XIV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн. Кн. 4. М.: Изд. дом ВШЭ. С. 540–553.
15. Хащенко В. А. (2011) Субъективное экономическое благополучие и его измерение: построение опросника и его валидизация // Экспериментальная психология. Т. 4. № 1. С. 106–127.
16. Ященко Е. Ф. (2012) Самоактуализация и субъективное благополучие как социально-психологические проблемы профессионального образования: студенты и преподаватели университета // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Психология. № 31. С. 56–63.
17. Akerlof G., Kranton R. (2005) Identity and the Economics of Organizations // *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 19. No 1. P. 9–32.
18. Alexandrova A. (2017) *A Philosophy for the Science of Well-Being*. Oxford: Oxford University.
19. Andrews F. M., Withey S. B. (1974) Developing Measures of Perceived Life Quality: Results from Several National Surveys // *Social Indicators Research*. Vol. 1. No 1. P. 1–26.
20. Andrews F. M., Withey S. B. (1976) *Social Indicators of Well-Being: America's Perception of Life Quality*. New York: Plenum.
21. Angner E. (2010) Subjective Well-Being // *The Journal of Socio-Economics*. Vol. 39. No 3. P. 361–368.
22. Bradburn N. M. (1969) *The Structure of Psychological Well-Being*. Chicago: Aldine.
23. Cantril H. (1965) *The Pattern of Human Concerns*. New Brunswick, NJ: Rutgers University.
24. Diener E. (1984) Subjective Well-Being // *Psychological Bulletin*. Vol. 95. No 3. P. 542–575.
25. Diener E., Suh E. M. (1999) National Differences in Subjective Well-Being // D. Kahneman, E. Diener, N. Schwarz (eds). *Well-Being. The Foundations of Hedonic Psychology*. New York: Russell Sage. P. 434–450.
26. Easterlin R. E. (1974) Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence // P. A. David, M. W. Reder (eds) *Nations and Households in Economic Growth: Essays in Honor of Moses Abramovitz*. New York: Academic Press. P. 89–125.
27. Fan D., Cui L., Zhang M. M., Zhu C. J., Härtel C. E. J., Nyland C. (2014) Influence of High Performance Work Systems on Employee Subjective Well-Being and Job Burnout: Empirical Evidence from the Chinese Healthcare Sector // *The International Journal of Human Resource Management*. Vol. 25. No 7. P. 931–950.

28. Georgellis Y., Lange T. (2012) Traditional vs Secular Values and the Job—Life Satisfaction Relationship across Europe // *British Journal of Management*. Vol. 23. No 4. P. 437–454.
29. Graham J., Shier M. (2010) Social Work Practitioners and Subjective Well-Being: Personal Factors that Contribute to High Levels of Subjective Well-Being // *International Social Work*. Vol. 53. Iss. 6. P. 757–772.
30. Horn J. E.V., Taris T. W., Schaufeli W. B., Schreus P. J.G. (2004) The Structure of Occupational Well-being: A Study among Dutch Teachers // *Journal of Occupational and Organizational Psychology*. Vol. 77. No 3. P. 365–375.
31. Inglehart R. F., Welzel C. (2010) Agency, Values, and Well-Being: A Human Development Model // *Social Indicators Research*. Vol. 97. No 1. P. 43–63.
32. Inglehart R., Welzel C. (2005) *Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence*. Cambridge: Cambridge University.
33. Kahneman D., Deaton A. (2010) High Income Improves Evaluation of Life but not Emotional Well-Being // *PNAS*. Vol. 107. No 38. P. 16489–16493.
34. Kainulainen S., Saari J., Veenhoven R. (2018) Life-Satisfaction Is More a Matter of Feeling-Well than Having-What-You-Want. Tests of Veenhoven's Theory // *International Journal of Happiness and Development*. Vol. 4. No 3. P. 209–235.
35. Parfit D. (1984) *Reasons and Persons*. Oxford: Clarendon.
36. Santos J., Gonçalves S., Gomes A. (2013) Organizational Culture and Subjective and Work Well-Being. The Case of Employees of Portuguese Universities // *Journal of Spatial and Organizational Dynamics*. Vol. 1. Iss. 3. P. 153–161.
37. Seligman M. E.P. (2002) *Authentic Happiness: Using the New Positive Psychology to Realize Your Potential for Lasting Fulfillment*. New York: The Free Press.
38. Sousa-Poza A., Sousa-Poza A.A. (2000) Well-Being at Work: A Cross-National Analysis of the Levels and Determinants of Job Satisfaction // *Journal of Socio-Economics*. Vol. 29. No 6. P. 517–538.
39. Volchik V., Klimenko L., Posukhova O. (2018) Socio-Economic Sustainable Development and the Precariat: A Case Study of Three Russian Cities // *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. Vol. 6. No 1. P. 411–428.
40. Ye D., Ng Y.-K., Lian Y. (2015) Culture and Happiness // *Social Indicators Research*. Vol. 123. Iss. 2. P. 519–547.

Subjective Well-Being of Russian Faculty An Empirical Study¹

Authors **Liudmila Klimenko**

Doctor of Sciences in Sociology, Associate Professor, Professor, Higher School of Business, Southern Federal University.
Address: 43 23rd Line Str., 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation.
E-mail: lucl@yandex.ru

Liudmila Skachkova

Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Human Resource Management, Southern Federal University.
Address: 88 Gorkogo Str., 344002 Rostov-on-Don, Russian Federation.
E-mail: lskachkova@gmail.com

Abstract Drawing upon findings of applied research, this article explores the indicators of subjective well-being among faculty of Russia's leading universities. Methodological design of the study discriminates between subjective and objective measures of well-being, examines the affective and cognitive components of well-being, makes allowance for a set of subjective well-being determinants when zeroing in on a group of occupational factors, and uses time-tested scales for better measurement validity. Using empirical data, we demonstrate the priority of interesting work, freedom and fulfillment over income on sample of faculty members. Correlations are found among subjective well-being, teaching faculty's age and qualifications. A negative impact of modern education reforms on occupational well-being of faculty is observed. Along with faculty retention and motivation strategies, universities should develop and implement worker subjective well-being initiatives.

Keywords subjective well-being, faculty, happiness, hedonism, eudemonism, life quality, occupational well-being.

- References**
- Akerlof G., Kranton R. (2005) Identity and the Economics of Organizations. *Journal of Economic Perspectives*, vol. 19, no 1, pp. 9–32.
- Alexandrova A. (2017) *A Philosophy for the Science of Well-Being*. Oxford: Oxford University.
- Andreenkova A. (2020) Mezhsranovye razlichiya v urovne schastya v postsovetsskikh stranakh—sravnitelny analiz [Cross-National Differences in Level of Happiness in the Post-Soviet Countries: A Comparative Analysis]. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no 1, pp. 316–339.
- Andrews F. M., Withey S. B. (1976) *Social Indicators of Well-Being: America's Perception of Life Quality*. New York: Plenum.
- Andrews F. M., Withey S. B. (1974) Developing Measures of Perceived Life Quality: Results from Several National Surveys. *Social Indicators Research*, vol. 1, no 1, pp. 1–26.
- Angner E. (2010) Subjective Well-Being. *The Journal of Socio-Economics*, vol. 39, no 3, pp. 361–368.

¹ This study was supported by the Russian Foundation for Basic Research, Grant No. 18–010–00952 A, Research on Subjective Well-Being of Russians through the Example of Faculty Members: Factors and Dynamics.

- Antipina O. (2017) Ekonomika, kultura i schastye: est li vzaimosvyaz? [Economy, Culture and Happiness: Is There Interconnection?]. *Mirovaya Ekonomika i Mezhdunarodnye Otnosheniya/World Economy and International Relations*, vol. 61, no 7, pp. 35–44.
- Bradburn N. M. (1969) *The Structure of Psychological Well-Being*. Chicago: Aldine.
- Cantril H. (1965) *The Pattern of Human Concerns*. New Brunswick, NJ: Rutgers University.
- Diener E. (1984) Subjective Well-Being. *Psychological Bulletin*, vol. 95, no 3, pp. 542–575.
- Diener E., Suh E. M. (1999) National Differences in Subjective Well-Being. *Well-Being. The Foundations of Hedonic Psychology* (eds D. Kahneman, E. Diener, N. Schwarz), New York: Russell Sage, pp. 434–450.
- Easterlin R. E. (1974) Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence. *Nations and Households in Economic Growth: Essays in Honor of Moses Abramovitz* (eds P. A. David, M. W. Reder), New York: Academic Press, pp. 89–125.
- Fan D., Cui L., Zhang M. M., Zhu C. J., Härtel C. E. J., Nyland C. (2014) Influence of High Performance Work Systems on Employee Subjective Well-Being and Job Burnout: Empirical Evidence from the Chinese Healthcare Sector. *The International Journal of Human Resource Management*, vol. 25, no 7, pp. 931–950.
- Georgellis Y., Lange T. (2012) Traditional vs Secular Values and the Job—Life Satisfaction Relationship across Europe. *British Journal of Management*, vol. 23, no 4, pp. 437–454.
- Graham J., Shier M. (2010) Social Work Practitioners and Subjective Well-Being: Personal Factors that Contribute to High Levels of Subjective Well-Being. *International Social Work*, vol. 53, iss. 6, pp. 757–772.
- Horn J. E. V., Taris T. W., Schaufeli W. B., Schreus P. J. G. (2004) The Structure of Occupational Well-being: A Study among Dutch Teachers. *Journal of Occupational and Organizational Psychology*, vol. 77, no 3, pp. 365–375.
- Inglehart R. F., Welzel C. (2010) Agency, Values, and Well-Being: A Human Development Model. *Social Indicators Research*, vol. 97, no 1, pp. 43–63.
- Inglehart R., Welzel C. (2005) *Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence*. Cambridge: Cambridge University.
- Kahneman D., Deaton A. (2010) High Income Improves Evaluation of Life but not Emotional Well-Being. *PNAS*, vol. 107, no 38, pp. 16489–16493.
- Kainulainen S., Saari J., Veenhoven R. (2018) Life-Satisfaction Is More a Matter of Feeling-Well than Having-What-You-Want. Tests of Veenhoven's Theory. *International Journal of Happiness and Development*, vol. 4, no 3, pp. 209–235.
- Khashchenko V. (2011) Subektivnoe ekonomicheskoe blagopoluchie i ego izmerenie: postroenie oprosnika i ego validizatsiya [Subjective Economic Well-Being and Its Measurement: Constructing and Validating a Questionnaire]. *Experimental Psychology*, vol. 4, no 1, pp. 106–127.
- Khavenson T., Orel E. (2014) Subektivnoe blagopoluchie i udovletvorennost institutami: struktura i otsenka stepeni geterogennosti otvetov v evropejskikh stranakh [Subjective Well-Being and Satisfaction with Institutions: Structure and Assessment of Heterogeneity of Responses in European Countries]. *XIV Aprelskaya mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva: v 4 kn. Kn. 4* [XIV April International Scientific Conference on Economic and Social Development: In 4 Books. Book 4] (ed. E. G. Yasin), Moscow: HSE, pp. 540–553.
- Klimenko L., Mosienko O., Nor-Arevyan O., Posukhova O. (2018) *Professionalnaya identichnost predstaviteley sotsialno orientirovannykh professiy v*

usloviyakh prekariatizatsii rossiyskogo obshchestva [Professional Identity of Representatives of Socially Oriented Professions in the Conditions of Precariatization of Russian Society]. Rostov-on-Don: Foundation for Science and Education.

- Klimenko L., Posukhova O. (2018) Professionalnaya identichnost shkolnykh uchiteley v usloviyakh prekariatizatsii sotsialno-trudovykh otnosheniy v krupnykh gorodakh Rossii [School Teachers' Professional Identity in the Context of the Precariatization of Social and Labor Relations in Large Russian Cities]. *Voprosy obrazovaniya/Educational Studies Moscow*, no 3, pp. 36–67. DOI:10.17323/1814-9545-2018-3-36-67.
- Leontiev D. A. (2020) Schastye i subjektivnoe blagopoluchie: k konstruirovaniyu ponyatijnogo polya [Happiness and Well-Being: Toward the Construction of the Conceptual Field]. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no 1, pp. 14–37.
- Melkumyan E. (2020) Religioznost i udovletvorennost zhiznju: opros pravoslavnykh prikhodov [Religiosity and Life Satisfaction: A Survey of Orthodox Parishes]. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no 1, pp. 225–249.
- Mikhalkina E., Skachkova L. (2018) Pochemu vypuskniki aspirantury ne vybirayut rabotu v universitetakh? [Why Do Not PhD Students Choose Job in Universities?]. *Terra Economicus*, vol. 16, no 4, pp. 122–123.
- Molokostova A., Yakimanskaya I. (2015) Sotsialno-psikhologicheskie aspekty bezopasnosti obrazovatelnoy sredy i subjektivnoe blagopoluchie spetsialistov pomagayushchikh professiy [Socio-Psychological Aspects of the Safety of the Educational Environment and the Subjective Well-Being of Specialists in Helping Professions]. *Vestnik Orenburgskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, vol. 177, no 2, pp. 189–193.
- Parfit D. (1984) *Reasons and Persons*. Oxford: Clarendon.
- Santos J., Gonçalves S., Gomes A. (2013) Organizational Culture and Subjective and Work Well-Being. The Case of Employees of Portuguese Universities. *Journal of Spatial and Organizational Dynamics*, vol. 1, iss. 3, pp. 153–161.
- Seligman M. E.P. (2002) *Authentic Happiness: Using the New Positive Psychology to Realize Your Potential for Lasting Fulfillment*. New York: The Free Press.
- Sibirev V., Golovin N. (2020) Mezhpokolencheskie razlichiya v udovletvorennosti zhiznyu i chuvstve schastya v Rossii (na materialakh Evropejskogo sotsialnogo issledovaniya) [Intergenerational Differences in Life Satisfaction and a Feeling of Happiness in Russia (Based on the European Social Survey Data)]. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no 1, pp. 296–315.
- Skachkova L., Shetinina D., Kriachko V. (2018) Faktory subjektivnogo blagopoluchiya nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov: rezultaty focus-grupp [Factors of Subjective Well-Being of Scientific and Pedagogical Workers: Results of Focus-Groups]. *State and Municipal Management. Scholar Notes*, no 4, pp. 138–146.
- Soboleva N. (2020) Faktory, vliyayushchie na vklad udovletvorennosti rabotoj v udovletvorennost zhiznyu v Rossii [Determinants and the Interrelationship Between Job Satisfaction and Life Satisfaction in Russia]. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no 1, pp. 368–390.
- Sousa-Poza A., Sousa-Poza A.A. (2000) Well-Being at Work: A Cross-National Analysis of the Levels and Determinants of Job Satisfaction. *Journal of Socio-Economics*, vol. 29, no 6, pp. 517–538.
- Troshikhina E., Manukyan V. (2017) Trevozhnost i ustojchivye emotsionalnye sostoyaniya v structure psikhoemotsionalnogo blagopoluchiya [Anxiety and

- Stable Emotional States in the Structure of Psycho-Emotional Well-Being]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, vol. 7, iss. 3, pp. 211–223.
- Vinogradova G. (2010) *Klimat v pedagogicheskom kollektive i subjektivnoe blagopoluchie Lichnosti pedagoga* [Climate in the Teaching Staff and Subjective Well-Being of the Teacher's Personality]. Tolyatti: TSU.
- Volchik V., Klimenko L., Posukhova O. (2018) Socio-Economic Sustainable Development and the Precariat: A Case Study of Three Russian Cities. *Entrepreneurship and Sustainability Issues*, vol. 6, no 1, pp. 411–428.
- Yashchenko E. (2012) Samoaktualizatsiya i subjektivnoe blagopoluchie kak sotsialno-psikhologicheskie problem professionalnogo obrazovaniya: student i prepodavateli universiteta [Self-Actualization and Subjective Wellbeing as Socially-Psychological Problems of Professional Education: University Students and Lecturers]. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Psikhologiya*, no 31, pp. 56–63.
- Ye D., Ng Y.-K., Lian Y. (2015) Culture and Happiness. *Social Indicators Research*, vol. 123, iss. 2, pp. 519–547.